

Результаты того, как я перенесся во второй год старшей школы и признался учителю, который мне нравился в то время — 47

Как только мы вдвоем прибыли к Хиираги-чану, нас впустили внутрь.

— Как обычно чисто, дом Хару-тян.

—Это потому, что я девушка, она должна быть чистой. Я слышал, что в твоей комнате, Нацуми, как всегда беспорядок.

—Это не правда! Просто немного неприбрано.

Пока я, улыбаясь, слушал разговор между двумя близкими сестрами, Хиираги-тян передала мне чашку кофе, а Нацуми-тян чашку чая.

Нацуми-тян внимательно следила за движениями Хиираги-тян. Хммм... Я в этом не сомневаюсь, у меня такое чувство, что нас могут поймать.

—Я слышал, что Нацуми-чан хотела встретиться со мной...?

—Да, да, верно. Я забыла из-за того, что произошло раньше.

Случай с бродячей кошкой?

— Насколько мне известно, единственный мужчина, с которым Хару-чан в хороших отношениях, — это ты, поэтому мне было любопытно, что ты за человек.

—Ээээ? Это не правда.

В ответ на отказ Хиираги-тян Нацуми-тян твердо покачала головой.

—Это правда. Я имею в виду, это первый раз, когда ты сблизилась с мужчиной, и изо всех сил старалась дать мне знать об этом. Мне не может быть не любопытно, кто это такой.

— Это все, — сказала Хиираги-чан, наклонив голову.

Я еще раз рассказал Нацуми-тян о причине встречи Хиираги-тян.

—С тех пор как я начал здороваться с ней каждый раз, когда вижу ее в школе... Хиираги-сенсей стала советником клуба, частью которого я был. Вот и все

Нацуми-чан поставила блюдце себе на колени и сделала глоток чая. Может быть, из-за того, что она ходила в школу для богатых леди, ее движения казались более высокого класса. Интересно, они учат их манерам в классе? Хотя сам человек казался немного неутонченным.

— Хару-чан, ты советник?

—Верно. Разве это не удивительно?

—Я имею в виду, что это, вероятно, какой-то клуб без мотивации, где половина членов просто уходит домой, верно?

— ...

Поскольку она была права, Хиираги-чан и я промолчали. Теперь, когда я об этом думаю, в последнее время мы не делали ничего, что действительно походило бы на клубную деятельность...

Мы только разговариваем и играем в игры, а если приходит Хиираги-тян, то выслушиваем ее жалобы на работу... вот и все. В итоге он превратился в домашний клуб, который назвали клубом домоводства.

—Значит, я была права? Какой учитель Хару-чан в школе?

—Нацу, перестань... все в порядке, это неважно!

— Все в порядке, я просто хочу знать.

... Давным-давно, когда я учился на третьем курсе старшей школы, подобное интервью с тремя людьми я уже видел.

—Хиираги-сенсей довольно сообразителен и энергичен, он хороший учитель, которого любят все, независимо от пола.

—Мне не нужно слышать о какой-то фальшивой милой личности, которую она выставляет напоказ. Что ты о ней думаешь? Я хочу знать.”.

Хиираги-чан посмотрел на меня.

Ее взволнованное лицо говорило: «Я хочу знать! Что вы думаете? Дай мне услышать!»

Как мне это сказать?

Если я в конечном итоге скажу правду, отношения между Хиираги-чаном и мной могут стать еще более сомнительными. Однако, если я попытаюсь солгать, на удивление умная Нацуми-тян не приняла бы этого.

—Насколько я понимаю, есть места, где она довольно беспечна, но она, по крайней мере, делает все, что в ее силах... В результате, я не думаю, что кто-то из окружающих видит это, потому что, если бы они это видели, она, вероятно, почувствовала бы себя ближе или что-то вроде более привлекательного персонажа? Вот такой она учитель”.

Хиираги-чан заерзала и выглядела, будто была так тронута, что вот-вот расплачется.

— Хару-чан, почему ты плачешь?

—Я еще не начала плакать...

Получив платок, который ей протянула Нацуми-тян, Хиираги-тян прикрыла глаза.

— ... Ты действительно на неё так смотришь».

— Вот как я вижу Хиираги-сенсей, но я не знаю, что другие люди думают о ней.

Вернув блюдце и чашку на стол, Нацуми-тян посмотрела мне прямо в глаза. Она правильно



—Ах!

Подушку тут же украли у Хиираги-тян.

—Будь спокойней. Я говорю сейчас.

—... да.

Старшая сестра такая слабая.

Но Нацуми-чан хотела что-то сказать. Собирается ли она отказать Хиираги-чан в своих чувствах или поддержит их?

— Я очень беспокоюсь, Хару-чан. Я даже не вижу рядом с ним букву «м» в слове «мужчина», а ведь ей уже двадцать четыре». (Это было по-японски 二十 "20", что в основном означает первую букву в слове, обозначающем мужчину / мальчика. Я надеюсь, что это имеет смысл)

—В моем возрасте все в порядке.

Хиираги-чан, которая пыталась украсть подушку обратно, легко вмешалась.

—Мууу...

—Встретя тебя вот так сегодня, я вижу, что ты довольно спокоен, несмотря на то, что моложе. Я чувствую, что могу оставить легкомысленную Хару-тян тебе. Если бы ты был каким-нибудь странным парнем, я бы остановил это, хотя..."

Да, конечно.

Нацуми-чан, оценив меня, теперь подталкивала Хиираги-чан ко мне, несмотря на то, как сильно она заботилась о ней.

— Если бы это был я, то вы могли бы оставить Сэнсэя мне?

— Если тебя это устраивает, то есть...

— Но я всего лишь второкурсник старшей школы.

—Разве я не говорил это раньше? Если бы это был кто-то, на кого я могла бы положиться, я бы поддержала любовь Хару-тян. Действительно ли возраст- это то, что нужно учитывать, когда дело доходит до любви?

Рядом с ней Хиираги-чан кивнула, прямо как эксперт в этой области.

—Мы говорим о тебе, понимаешь?

Как я и думал, Нацуми-тян смотрит не на статус, а на самих людей. Вместо ученика средней школы и учителя, она видела в Канаде Сейджи и Хиираги Харуке людей. Правда, она такой хороший ребенок.

Это... план Б.

—Если об этом уже стало известно, или если для нее не было проблем с тем, чтобы узнать, тогда мы открыто расскажем о наших отношениях.

—Ага. Хорошо. Нацуми, я думаю, она примет это, если мы объясним ей, так что, если до этого дойдет, все будет в порядке.

Это был план Б. Один из планов, которые мы составили, когда встретились заранее. Встретившись глазами с Хиираги-тян, я кивнул.

— Хару-чан, таких моментов не так много, так что ты должна просто сказать это! Я выбросил тебе кость. Более того, я не чувствую, что Вор-кун плохой, определенно...

— Эммм, Нацум...

Прежде чем Хиираги-чан успела что-то сказать, я заговорил первым.

—Нацуми-тян, сэнсэй и я, мы уже встречаемся.

— А?

Потрясенная, Нацуми-чан посмотрела на Хиираги-чан, словно подтверждая.

—Ага. Это правда.

Сказав это, Хиираги-чан подошла ко мне. Глаза Нацуми-чан расширились.

—Э? С-с каких пор?

—С середины апреля. Прошло чуть больше трех месяцев.

—Тогда тот разговор о воровстве в прошлый раз...

—Извини за это. Это была просто выдумка. Ложь.

— Чтоооо... Почкму ты не сказала мне об этом раньше...

—Мы думали, что ты можешь быть против, поэтому трудно было сказать... Но на этот раз Сейджи-кун сказал, что если все выглядит нормально, то мы должны говорить об этом открыто.

Из глаз Нацуми-чан потекли слезы.

—Я не буду против... я даже поддерживаю... не скрывай... так будет только хуже.

Хиираги-чан еще раз извинилась перед Нацуми-чан, прежде чем обнять ее и погладить по голове, чтобы Нацуми-чан не плакала.

— Это было не просто так, я стотни раз думала об этом. Ты и сегодня принесл не чай, а кофе, подав его без молока или сахара, совершенно черный, а ведь Вор-кун и слова не сказал... скорее кофе, чем чай, да еще и черный... Ты знаешь кого-то вроде Хару-чан, подумала я... Но если бы это был кто-то, в кого ты была глубоко вовлечена, Хару-чан сказал бы мне... так что мне было интересно, что это было.

Как и ожидалось, она была проницательным детективом... Но тот факт, что она поддерживает Хиираги-тян и меня, приносит облегчение.

—Это замечательно...! Хару-чан, это действительно здорово. Поздравляю...

Со слезами на лице и отрывистыми словами Нацуми-чан благословила нас.

—Спасибо...! Нацуми, спасибо тебе за поддержку...

Хиираги-тян тоже! Она тоже плачет!! Почему человек, получающий поддержку, плачет больше!

Таким образом, отношения между Хиираги-тян и мной открылись ее младшей сестре Нацуми.

<http://tl.rulate.ru/book/37422/873072>